

УДК 161.111

*В.В. Семенова***СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ ОБЩИХ ПОНЯТИЙ
В КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКЕ***Valeria V. Semenova***WAYS OF FORMATION OF GENERAL CONCEPTS
IN COGNITIVE LINGUISTICS**

Аннотация

В статье рассмотрена актуальная проблема философии науки – способы образования общих понятий в гуманитарном познании неформально-логическим путем. Дана характеристика таких неформально-логических способов образования общих понятий в когнитивной лингвистике, как языковые категории, комплексы, концепты.

Ключевые слова

КОГНИТИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА, КАТЕГОРИЗАЦИЯ, ЯЗЫКОВЫЕ КАТЕГОРИИ, КОМПЛЕКСЫ, КОНЦЕПТЫ.

Abstract

In the article the actual problem of philosophy of science the ways of formation of general concepts in humanities is described. The characteristic of such non-formal logical ways as language categories, complexes, concepts in cognitive linguistics is given.

Keywords

COGNITIVE LINGUISTICS, CATEGORIZATION, LANGUAGE CATEGORIES, COMPLEXES, CONCEPTS.

Проблема способов образования общих понятий – актуальный вопрос современной философии науки. В гуманитарных науках в контексте неклассической теории познания выявляются иные, по сравнению с формально-логическими, способы построения абстракций. К ним относятся семантические примитивы, метаязык, «естественные», «чувственные» категории и другие когнитивные структуры «в их соотношении с языком, психологией и телесностью субъекта» [8, с. 258]. Сегодня изучение языковых категорий, концептов, гештальтов в когнитивной лингвистике, в частности в прототипической семантике, позволяет найти специфические способы создания общих понятий в гуманитарных науках.

Одним из способов образования абстракций в гуманитарных науках, так же как и в естественных, является категоризация, специфика которой исследуется в философии, логике, психологии, лингвистике, когнитивных науках, и в качестве фундаментальной, всеобщей, необ-

ходимой она «начинает входить также в арсенал эпистемологии» [7, с. 99].

В классической теории познания категоризация рассматривается как формально-логический способ создания общих понятий путем логического подведения вида под род. Основоположителем данного подхода является Аристотель. С точки зрения ученого, каждый род имеет видовые отличия, при этом «каждое такое отличие должно быть одним» [1, с. 55]. Взаимосвязь рода и вида проявляется в том, что род не может существовать вне вида, отдельно «сказываться» о своих видовых отличиях.

Такое понимание категоризации носило рациональный, дедуктивный характер, поэтому в когнитивной лингвистике, в частности в прототипической семантике, появляется попытка выявления неформально-логических способов образования общих понятий.

Одна из специфических форм категоризации в прототипической семантике – языковые

категории, которые обладают иным типом отношений, основанным на «семейном сходстве» [2, с. 59], а не на логическом подведении вида под род. Специфика языковых категорий состоит в том, что у них отсутствует единый набор признаков, поэтому в них может обнаруживаться связь или подобие даже при отсутствии четко определенного общего тождества. Вместо этого «мы видим сложную сеть сходств, переплетающихся и пересекающихся между ними» [Там же]. Так, если рассмотреть характеристики балльных, эстрадных и ритуальных танцев, то «не увидишь ничего общего, только подобия, связи и целый ряд таких отношений» [Там же]. Поэтому понятие «танец» характеризует «семью» слов, в которых общие признаки возникают неожиданно, детализированно и по необходимости.

При когнитивном истолковании каждое слово представляет собой особую языковую единицу иерархической системы, имеющую определенный базовый уровень, по отношению к которому на высших уровнях находятся абстрактные имена категорий, а на нижнем — конкретные представители одной и той же категории (например, отношения типа *посуда — тарелка — десертная тарелка*). В обыденной жизни человек оперирует категориями базового уровня, так как они предоставляют достаточную информацию о характеристике объекта в концептах или концептуальных структурах и относятся к повседневному опыту индивида.

Языковые категории играют особую роль при выполнении таких функций, как редуцирование поступающей в мозг информации и ее упорядочивание; упрощение отождествляемости объектов в рамках уже сложившихся категорий; преодоление чрезмерной детализации и др. Благодаря языковым категориям как оперативным единицам мышления, хранящим в себе содержательный целостный образ, когнитивные ментальные процессы «не исчерпываются приемами логической абстракции, гораздо богаче метода отвлечения и обобщения и не сводятся к ним» [8, с. 263].

В соответствии со структурами знания, которые выражают языковые категории, среди них выделяют «отражательно-ориентированные», предназначенные для категоризации материального и духовного мира, и «вербально-ориентированные», характеризующие язык науки. Первые используются для реферирова-

ния предметов и явлений реального мира, организуют знания о нем. К ним можно отнести части речи и их грамматические категории, имеющие в своей основе онтологические основания. Сами по себе части речи выступают как собственно языковая, так и отражательная категория, однако данные типы несводимы друг к другу и имеют отдельные статусы, так как «за ними стоят разные структуры знания» [4, с. 315].

«Отражательные» категории, как познавательные классифицирующие единицы, фиксируют результаты членения материального или духовного мира, обозначают отдельные выделенные образы в нем и объединяют их по определенным признакам в особые множества. «Вербально-ориентированные» категории отражают и структурируют свойства самого языка и его системы, имеют дело с представлениями об их формах существования и функционирования. Так, среди них существуют такие гносеологические единицы, как фонемы, морфемы, уровни и т. д. Условность такого противопоставления выявляет двойственность понятия языковых категорий, являющихся узловыми звеньями в соотношении языкового, неязыкового и внеязыкового уровней знания.

Для когнитивной лингвистики и семантики бóльший интерес для изучения представляют «отражательно-ориентированные» категории, так как они являются категориями обыденного сознания и «привязаны к слову или сочетанию слов в отличие от логически оформленного понятия в научном языке и мышлении» [8, с. 262]. Данные категории предоставляют непосредственное познание мира через референты предметов, явлений, являются обоснованием самой реальности, носят ложный или истинный характер.

Структура языковых категорий носит прототипический характер, у них существует определенная внутренняя организация, включающая ядро и периферию. Наличие ядра позволяет образовываться категориям по типу отношения «семейного сходства», а цепочечный вид связи дает возможность переходить от ядерных смыслов к периферийным путем умозаключений. На основании меняющихся признаков функционирование таких разветвленных цепочек категорий, построенных вокруг одного или нескольких устойчивых образцов, прототипов,

было описано Л.С. Выготским при изучении способов формирования понятий у детей.

С точки зрения Выготского, развитие мышления и характерных для него способов образования понятий проходит через три этапа, включающих синкретическое, комплексное и понятийное мышление. Мышление в комплексах является второй ступенью развития понятий у человека и характерно для детей от 4–6 до 11–14 лет. В результате экспериментов выяснилось, что специфика мышления на этом этапе заключается в обобщениях, представляющих по своему строению «комплексы» отдельных конкретных предметов, объединенных объективными связями, действительно существующими между этими предметами.

В основе построения такого «комплекса» лежит «не абстрактная и логическая, но конкретная и фактическая связь между отдельными элементами, входящими в его состав» [2, с. 140]. Данные типы связей выявляются в непосредственном опыте, поэтому «комплексы» представляют собой отражение объединенных групп предметов на основании их фактической близости друг с другом. В отличие от обычного, формально-логического способа образования понятия, в основе которого лежат связи единого типа, логически тождественные между собой, позволяющие обобщать предметы по одному признаку, «комплексу» присущи самые разнообразные фактические связи, часто не имеющие друг с другом общего начала, в результате чего обобщение происходит по различным фактическим основаниям. Поэтому если в понятии, образованном формально-логическим способом, отражается существенная, единообразная связь в отношении предметов, то «в комплексе – фактическая, случайная, конкретная» [3, с. 141].

Так, Л.С. Выготским было показано, что на последней фазе эксперимента дети объединяли группы предметов на основании их фактической близости. Тем самым у них образовывался «цепной комплекс», строящийся «по принципу динамического, временного объединения отдельных звеньев в единую цепь и переноса значения через отдельные звенья этой цепи» [Там же. С. 144]. Каждое звено, включаясь в «комплекс», обладало равными правами с другими членами и, как сам образец, могло стать центром притяжения для ряда конкретных

предметов по ассоциативному признаку. В результате этого, ребенок на ступени комплексного мышления группирует предметы в некоторые «семьи», что соответствует обобщению по «фамильному» сходству. С точки зрения Выготского, «комплексы» являются промежуточной формой на пути от псевдопонятий к подлинным понятиям, построенным на основе достаточных и необходимых признаков предмета.

Другим способом образования общих понятий в когнитивной лингвистике являются концепты как некая самостоятельная, отдельная от других сущностей идея, находящаяся в нашем сознании, «своего рода образ, гештальт» [8, с. 262]. В процессе мышления человек оперирует концептами, отражающими его базовый опыт, и познает мир в виде неких «квантов» знания. Возникновение концептов происходит при структурировании поступающей в мозг информации как об объективном мире, так и о воображаемых мирах, возможном положении дел в них. Все многообразие действительности сводится концептами к единому содержательному образу, позволяющему хранить знания о мире.

Являясь содержательными оперативными единицами мышления, концепты-гештальты представляют структуры, «используемые в процессах – языковых, мыслительных, перцептуальных, моторных и других» [5, с. 360]. Концепты целостны и холистичны, они состоят из частей, объединенных разными типами внутренних отношений, но несводимы к совокупности этих частей. Например, в повседневной жизни понимание человека об экономичности сводится к концепту «выгода», а о законном или противозаконном – к концепту «закон». Данные ментальные единицы существуют в сознании индивида не в виде четко выделенных понятий о «разделении властей», «системе скидок», а как некое представление о фрагменте мира, имеющее сложную структуру и реализуемое «разными языковыми способами и средствами» [10, с. 10].

По отдельным своим признакам концепты вступают в системные отношения сходства или различия с другими концептами-гештальтами, составляя их часть, проецируясь при помощи транзитивных умозаключений, символических, культурных ассоциаций или образуя иерархию концептов. Так, А.Н. Луком было показано, что между понятиями «небо» и «чай» можно провес-

ти следующую смысловую связь: «небо — земля, земля — вода, вода — пить, пить — чай» [6, с. 15].

Вся когнитивная инфраструктура человеческого мозга организована работой концептов, поэтому для когнитолога почти все слова соотносятся с концептами-гештальтами, которые выступают знаками «того смысла, вокруг которого организуются категории» [4, с. 319]. Иначе говоря, при помощи концепта «разум способен интерпретировать какой-либо аспект действительности» [9, с. 1].

Анализ концептов является многоэтапным процессом, при котором сначала происходит их выделение из концептуальной системы, а затем объединение, пропозиция в единый гештальт, подлежащий означиванию. В дальнейшем при помощи номинации происходит закрепление нового сформированного концепта со своим собственным именем и вполне определенной структурой знания, зафиксированной за этим новым обозначением. В итоге при анализе кон-

цепта выделяется его сложная структура, состоящая из слоев, признаков, вычленяемых в зависимости от задач и описываемых в разных терминах. По содержанию можно выделить такие типы концептов, как представления, схемы, понятия, фреймы, сценарии и др. Последние являются более сложными структурами, а понятие концепта для них служит как родовое.

Таким образом, процесс категоризации в гуманитарном познании, помимо формально-логического, носит специфический характер, представленный образованием языковых категорий в виде построения ментальных «комплексов», концептов, гештальтов. Изучение данных структур в когнитивной лингвистике, в частности в прототипической семантике, позволяет выявить особый способ образования общих понятий в гуманитарных науках, что способствует разработке актуальных проблем методологии познания постнеклассической философии науки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Аристотель.** Сочинения [Текст]. В 4 т. Т. 2 / Аристотель. — М.: Мысль, 1978. — 687 с.
2. **Витгенштейн, Л.** Философские исследования [Текст] / Л. Витгенштейн; пер. с нем. Л. Добросельского. — М.: АСТ : Астрель, 2011. — 347 с.
3. **Выготский, Л.С.** Собрание сочинений [Текст]. В 6 т. Т. 2: Проблемы общей психологии / Л.С. Выготский; под ред. В.В. Давыдова. — М.: Педагогика, 1982. — 504 с.
4. **Кубрякова, Е.С.** Язык и знание: на пути получения знаний о языке. Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира [Текст] / Е.С. Кубрякова; Рос. акад. наук. Ин-т языкознания. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 560 с.
5. **Лакофф, Дж.** Лингвистические гештальты [Текст] / Дж. Лакофф // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. X. Лингвист. семантика. — М.: Прогресс, 1981. — С. 350–368.
6. **Лук, А.Н.** Мышление и творчество [Текст] / А.Н. Лук. — М.: Политиздат, 1976. — 144 с.

7. **Микешина, Л.А.** Категоризация как всеобщая процедура познавательной деятельности [Текст] / Л.А. Микешина // Философия науки: учеб. пособие. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Изд-во Междунар. ун-та, 2006. — С. 99–107.
8. **Она же.** Категоризация и особенности создания абстракций в гуманитарных науках [Текст] / Л.А. Микешина // Философия науки. Методология и история конкретных наук: учеб. пособие (кн. для чтения). — М.: Канон+ : РООИ «Реабилитация», 2007. — С. 257–284.
9. **Melchen, I. van.** General Introduction [Текст] / I. van Melchen, R.S. Michalski // Categories and Concepts / Ed. by I. van Melchen and oth. — Devon, 1993. — P. 1–8.
10. **Пименова, М.А.** Предисловие [Текст] / М.А. Пименова // Введение в когнитивную лингвистику / под ред. М.В. Пименовой. — Вып. 4. — Кемерово, 2004. — 208 с.

REFERENCES

1. **Aristotel.** Sochineniya. V 4 t. T. 2. Moscow, Mysl, 1978. 687 p. (rus.)
2. **Vitgenshteyn L.** Filosofskiye issledovaniya. Per. s nem. L. Dobroselskogo. Moscow, AST, Astrel, 2011. 347 p. (rus.)
3. **Vygotsky L.S.** Sobraniye sochineniy. V 6 t. T. 2: Problemy obshchey psikhologii. Pod red. V.V. Davydova. Moscow, Pedagogika, 1982. 504 p. (rus.)

4. **Kubryakova Ye.S.** Yazyk i znaniye: na puti polucheniya znany o yazyke. Chasti rechi s kognitivnoy tochki zreniya. Rol yazyka v poznanii mira. Ros. akad. nauk. In-t yazykoznaneya. Moscow, Yazyki slavyanskoy kultury, 2004. 560 p. (rus.)
5. **Lakoff Dzh.** Lingvisticheskiye geshtalty. *Novoye v zarubezhnoy lingvistike*, vyp. X: Lingvisticheskaya semantika. Moscow, Progress, 1981. Pp. 350–368. (rus.)

6. **Luk A.N.** Myshleniye i tvorchestvo. Moscow, Politizdat, 1976. 144 p. (rus.)

7. **Mikeshina L.A.** Kategorizatsiya kak vseobshchaya protsedura poznavatelnoy deyatel'nosti. *Filosofiya nauki*. 2-e izd., pererab. i dop. Moscow, Izd-vo Mezhdunarodnogo univ., 2006. Pp. 99–107. (rus.)

8. **Eadem.** Kategorizatsiya i osobennosti sozdaniya abstraktsy v gumanitarnykh naukakh. *Filosofiya nauki. Me-*

todologiya i istoriya konkretnykh nauk. Moscow, Kanon+, ROOI "Reabilitatsiya", 2007. Pp. 257–284. (rus.)

9. **Melchen I. van, Michalski R.S.** General Introduction. *Catagories and Concepts*. Ed. by I. van Melchen and oth. Devon, 1993. P. 1–8. (rus.)

10. **Pimenova M.A.** Predisloviye. *Vvedeniye v kognitivnuyu lingvistiku*. Pod red. M.V. Pimenovoy. Vyp. 4. Kemerovo, 2004. 208 p. (rus.)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / AUTHOR

СЕМЕНОВА Валерия Валерьевна — аспирант кафедры философии Вологодского государственного педагогического университета.

160004, Вологда, ул. Маяковского, д. 30, кв. 21
тел. (8172) 21-66-17, 8 (965) 745-12-65
valery_lisenok@mail.ru

SEMENOVA Valeria V. — graduate student, Department of Philosophy of the Vologda State Pedagogical University.

Mayakovskaia Str., 30, 21, Vologda, Russia, 160004
tel. (8172) 21-66-17, 8 (965) 745-12-65
valery_lisenok@mail.ru

© Санкт-Петербургский государственный
политехнический университет, 2013